

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Евгений
Шварц**

**Приключения
Гогенштауфена**

Евгений Львович Шварц
Приключения Гогенштауфена
Серия «Библиотека
драматургии Агентства ФТМ»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10245665
Приключения Гогенштауфена: ФТМ;
ISBN 978-5-4467-1929-7

Аннотация

В этой пьесе Евгений Шварц в своей виртуозной манере смешивает сказку и реальность. Гогенштауфен – успешный экономист. Дни и ночи он корпит над своим проектом, который очень важен для всего учреждения. Но, как бывает с успешными людьми, у него есть враги и завистники. Прежде всего Упырёва – управделами. Она замыслила расстроить все его планы, поссорив Гогенштауфена с возлюбленной – Марусей Покровской, счетоводом учреждения. На проверку оказывается, что Упырёва – злая волшебница, а Кофейкина, работавшая уборщицей – добрая. Их вечное противостояние теперь разворачивается здесь, вокруг пары влюблённых, которых надо спасти, и экономического проекта, который должен быть завершён.

Содержание

Действующие лица	4
Действие первое	5
Картина первая	5
Картина вторая	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Евгений Шварц

Приключения Гогенштауфена

Действующие лица

Гогенштауфен – экономист.

Упырева – управделами.

Маруся Покровская – счетовод.

Кофейкина – уборщица.

Бойбабченко – домашняя хозяйка.

Арбенин – юрисконсульт.

Журочкин – бухгалтер.

Брючкина – зав. машинописным бюро.

Юрий Дамкин – зав. снабжением.

Фавн – статуя.

Заведующий.

Сердитый молодой человек.

Рабочий.

Пожарный.

Милиционер.

Толпа.

Горцы на конях.

Действие первое

Картина первая

Скверик около учреждения. Вечер. Старуха-уборщица, по фамилии Кофейкина, дремлет в скверике. К ней быстро подходит другая старуха – Бойбабченко.

Бойбабченко. Слушай, Кофейкина, я к тебе... Это дело надо прекратить!

Кофейкина. Какое дело?

Бойбабченко. Ты меня знаешь! Я – старуха отчаянная, я – старуха добрая. Когда мне кого-нибудь жалко, я могу человека убить. Я такое могу поднять, что по газетам шум пойдет. Недопустимое это дело! Ведь уже одиннадцатый час!

Кофейкина. Ты о чем говоришь?

Бойбабченко. Конечно, о Гогенштауфене. Лицо его беспардонное, простое, каждому понятное. Каждый видит, что можно его нагрузить до отказа. Взгляни сама, оглянись! Разве это не ужасная картина? Во всем учреждении погас свет, только одно окно горит, его окно, Гогенштауфена. Сидит, крутит арифмометр за ручку...

Кофейкина. И песни поет.

Бойбабченко. Что?

Кофейкина. И песни поет. Он всегда, когда в одиноче-

стве работает, напеваает на мотив Буденного все, что в голову придет... Веселый экономист...

Бойбабченко. И ты про это так спокойно говоришь? Оставили человека одного на все учреждение, работы на него навалили, сами гуляют, сами пируют – а он мучайся?

Кофейкина. Он не мучается.

Бойбабченко. Не морочь мне голову! Человек он молодой, нежный, погода хорошая, девушка у него, Маруся Покровская, такая, что даже я, старуха, и то в форточку люблюсь, когда она через садик домой идет, милая. А ты мне говоришь, что он не мучается! Врешь, мучается! Врешь, хочет уйти! Врешь, беспокоится за девушку. Где, мол, она в такую погоду? Не гуляет ли?

Кофейкина. Постой, мать.

Бойбабченко. Не буду стоять! Я все ваше учреждение лучше тебя знаю, хоть ты в нем уборщица, а я домохозяйка и не служащая. Ведь мои окна против ваших. У меня стекла чистые, у вас стекла чистые. Я по хозяйству бегаю, а с вас глаз не свожу. Я все вижу, всех понимаю. Кто что делает, мне все понятно. Я ведь за вашей работой еще и по всем газетам слежу. Сколько я с вашим планом намучилась. Ночи не сплю, бывало. Ах, думаю, доведут ли они план до каждого сотрудника! Мобилизуют ли общественность!

Кофейкина. Погоди.

Бойбабченко. Не могу. Человек мучается, товарищ Гогенштауфен, любимый мой сотрудник, а она сидит у двери,

на звезды глядит. Ступай хоть чаю ему приготовь!

Кофейкина. Послушай меня...

Бойбабченко. Не в силах я этим заниматься. Добрая я!

Тут не слушать надо, а помочь.

Кофейкина. Ладно, поможем.

Бойбабченко. Ну, то-то. Керосинка то у вас есть?

Кофейкина. Зачем?

Бойбабченко. Чаю взгреть. А нету, так я мигом домой...

Кофейкина. Тут чай не нужен...

Бойбабченко. То есть как? Человек там измучился!

Кофейкина. Дай мне сказать в свою очередь. Гогенштауфен – человек редкий. Он работает, но не мучается.

Бойбабченко. Откуда ты это знаешь?

Кофейкина. Значит, знаю. Он работает любя. Ему интересно. Делает он такой проект, который все наше учреждение по-новому повернет и так оживит, что каждый охнет, удивится и скажет: как верно придумано, давно пора! Заведующий перед отпуском лично сказал коменданту: Гогенштауфен, говорит, талант, говорит. Ему от работы мученья нет. Другая беда ему грозит.

Бойбабченко. Беда?

Кофейкина. Она самая.

Бойбабченко. Откуда?

Кофейкина. Упыреву нашу знаешь?

Бойбабченко. Управделами?

Кофейкина. Да.

Бойбабченко. Как не знать! Хотя и не так давно она у вас, однако я заметила. Красивая она, но лицо у нее все же грубое, отрицательное. Идет мимо и так глядит, будто я не человек, а она высшее начальство.

Кофейкина. Эта самая. От нее я и жду всяких бед Го-генштауфену.

Бойбабченко. Склока?

Кофейкина. Вроде. Не знаю – сказать тебе, не знаю – нет.

Бойбабченко. Скажи!

Кофейкина. Не знаю, поймешь ты, а вдруг и не пой-мешь!

Бойбабченко. Пойму!

Кофейкина. Хватит ли у тебя сознания.

Бойбабченко. У меня-то? Да что ты, матушка? Да мы, новые старухи, – самый, быть может, сознательный элемент!

Кофейкина. Ох, не знаю! Так ли?

Бойбабченко. Да что ты, родная, я тебе доказать могу. Почитай газеты, возьми цифры, если мне не веришь. Циф-ры не соврут. Что есть высшая несознательность? Хулиган-ство. А за хулиганство сколько старух судилось? Ни одной! За разгильдяйство сколько? Нуль. За бытовое разложение? Ни единой. Да что там, возьми такую мелочь, как прыганье с трамваев на ходу, – мы, старухи, даже этого себе не позво-ляем. Мы сознательные!

Кофейкина. Так то оно так...

Бойбабченко. Не спорь! Я все обдумала. Я даже собира-

уюсь в красном уголке прочесть: «Новый быт и новая старуха». Вот. Я, милая, когда готовлю, мету, шью, у меня только руки заняты, а голова свободна. Я думаю, думаю, обобщаю в тишине, в пустой квартире. Мысли, понятия... Не спорь! Объясни, в чем дело с Упыревой! Я мигом разберусь! Предпримем шаги! Ну? Говори!

Кофейкина. Ох... смотри! Объяснить я объясню, дело простое, но только, чур, не отступать!

Бойбабченко. Я? Да я перед львом не отступлю, не то что перед управделами. Объясняй, в чем дело!

Кофейкина. Ну, слушай. Время сейчас опасное, летнее. Лучшие люди в отпуску. Заведующий в горах. Секретарь в командировке. Тишина в учреждении, а она в тишине и проявляется.

Бойбабченко. Упырева?

Кофейкина. Она. Она, брат, мертвый класс.

Бойбабченко. Какой?

Кофейкина. Мертвый. А Гогенштауфен – живой. Понятно?

Бойбабченко. Конкретно говори.

Кофейкина. Мертвый она класс! Не страшен мертвый на столе, а страшен мертвый за столом. Понятно? Мертвый человек лежит, а мертвый класс сидит, злобствует. Она в кабинете – как мертвый за столом.

Бойбабченко. Убрать!

Кофейкина. Она у нас недавно – как уберешь?

Бойбабченко. Общественность, местком, стенгазета!

Кофейкина. Летом? А кроме того, она исподтишка, из-под колоды человека сил всяких лишает. Она по бытовой линии человека губит. Теперь вникай! Теперь слушай, что она задумала! Она задумала Гогенштауфена с Марусей Покровской разлучить!

Бойбабченко. Да неужто!

Кофейкина. Факт. Гогенштауфен сейчас нежный, счастливый, его по этой линии убить – легче легкого. Расстроится, с проектом опоздает, и выйдет все, как ей надо! Повредит она человеку в любви, а пострадает учреждение! Ох, она ехидная, ох, она хитрая, ох, она злобная!

Бойбабченко. Идем!

Кофейкина. Куда?

Бойбабченко. Наверх.

Кофейкина. Зачем?

Бойбабченко. Глаза открывать.

Кофейкина. Какие глаза?

Бойбабченко. Гогенштауфену глаза. Пусть знает! Пусть приготовится!

Кофейкина. Да что он может! Заведующий в отъезде. Будь заведующий – тогда сразу все прояснилось бы. Он ведь вроде как бы гений. А Гогенштауфен – где ему!

Бойбабченко. Идем наверх – я проясню!

Кофейкина. Как именно?

Бойбабченко. Все ему выложу, бедному Гогенштауфену.

Так и так, Упырева желает вас с девушкой разлучить, чтобы вы ослабели и худо работали. Она такая вредительница, что прямо жутко!

Кофейкина. А он тебе на это вежливо: ох, да ах, Вот как, а про себя – какая сплетница-баба! Ненормальная!

Бойбабченко. А я ему скажу: она классовый враг!

Кофейкина. А он тебе деликатно: да ну! Да неужто! А сам про себя: какая пошлая старуха. Спецеедка.

Бойбабченко. Давай анкету Упыревой достанем и докажем ему все, как на ладошке!

Кофейкина. Эх, ты, неопытная. У настоящего классового врага анкета всегда аккуратная! Нет, ничего ты не можешь.

Бойбабченко. Я не могу?

Кофейкина. Ты.

Бойбабченко. Я?

Кофейкина. Ты.

Бойбабченко. Не знаешь ты меня! Я всегда найду путь, как за правду постоять!

Кофейкина. Всегда ли?

Бойбабченко. Всегда. Если трудно – обходным путем пойду. Вот мои соседи, например, кошку обижали. Котят топили. Кошка орет, а они топят. Прямым путем, уговором их не взять. Хохочут звери над животным. Легко ли это выносить при моей доброте? Пошла я в жакт и заявила, что соседи мои в квартире белье стирают. Ахнули соседи, пострада-

ли и смягчились. Боятся теперь против меня идти. Во мне, мать, энергия с возрастом растет. В двадцать лет я хороша была, а в шестьдесят – втрое. Не знаю, что дальше будет, а пока я молодец!

Кофейкина. Это мне известно. Поэтому с тобой и договариваюсь. Поэтому посвящаю тебя во все дела. Она готова напасть, я готова отразить, и все прекрасно.

Бойбабченко. Ничего прекрасного не вижу. Торчишь у дверей и все. В чем же твоя готовность? Чего ты ждешь?

Кофейкина (*просто*). А жду я, матушка, пока пробьет полночь.

Бойбабченко. Чего?

Кофейкина. Двенадцать часов жду. Поняла?

Бойбабченко. Зачем?

Кофейкина. Ты энергична, но против моей энергии твоя энергия ничего не стоит. Слушай меня. Давай сюда ухо. (*Шепчет что-то на ухо Бойбабченко.*)

Бойбабченко. Ах!

Кофейкина. Не ахай! (*Шепчет.*)

Бойбабченко. Ох!

Кофейкина. Не охай. (*Шепчет.*)

Бойбабченко. Ух!

Кофейкина. Не ухай. (*Шепчет.*)

Бойбабченко. Что ты мне сказки рассказываешь!

Кофейкина. А что плохого в сказке?

Бойбабченко. И все так, как ты говоришь?

Кофейкина. Все.

Бойбабченко. Но это форменная сказка.

Кофейкина. Ну, и что же с того? Весело, отчетливо.

Она подлостью, а мы...

Вспыхивает на секунду яркий свет.

Бойбабченко. Что это?

Кофейкина. Не дрожи! Это трамвай по проволоке дугой ударил. Еще ведь нет двенадцати. Эх, мать! Оставь хозяйство! Идем за мной! Я простая, я легкая. В два да ликвидируем врага, и каким путем – небывалым путем! Идешь?

Бойбабченко. Подумаю.

Кофейкина. Скорее! До двенадцати надо решить! Решай! А если решишь, –

Энергия плюс чудо, минус разум,
И мы с управделами сладим разом.

Картина вторая

Комната в учреждении. Ночь. Гогенштауфен работает за столом.

Гогенштауфен. Который час? Без четверти двенадцать... Так. Мне осталось всего на пятнадцать минут работы. Хорошо! Через полчаса дома буду – отлично! Где арифмометр? Вот он – замечательно! *(Поет на мотив Буденного, вставляя слова кое-как, растягивая слоги, делая неверные ударения.)* Мы – красная кавалерия, и про нас, четырежды пятна-а-а-адцать шесть! Дес! сять! Да два в уме, да два в уме, товарищ Гогенштауфен, бы-линники речистые ведут рассказ. *(Говорит.)* Так и запишем. Пиши, Пантелей Гогенштауфен. *(Опрокидывает чернильницу.)*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.